

Барыш из двора искал с кем
общество, обожал его,

И тут дедушке понравились
его друзья.

Однажды на водной из свадеб
(а как известно муженьки
и женщины праздновали в
разных комнатах, не имеют
права видеть друг друга,
а тем более обниматься).

Так вот друзья показали
ему бабушку (которой было
тогда 15-16) через заложную
скважину (дверь), когда она
танцевала и дедушке она
очень понравилась. Влюбился
и решил послать сватов к
родителям девушки.

Но бабушка (звали её Сидур)
1884 г. рождения, действительно
была очень обаятельная.

Это была светлая, милая тор-
ная девушка с красивейшей
тонкой чертами лица, краси-
вейшей улыбкой и ногами.
Светлые, голубые глаза, похожа
на красивую французскую.

Итак, бабушку сватами, а
жену она в деревне Гасира,
где-то от Алуки в сторону
Алмат. Была свадьба, возли
невесты из Гасира на лошадке
в коляске, каждые 5 метров
приглашали её пить, предуг-
варяли (такой порядок). Та-
ким образом возли бабушку
из Гасира в Алуку довольно
долго, хотя расстояние неба-
льшее (это всё мне рассказывала
сама бабушка) Это была очень
красивая свадьба и много
подарков было роздано по
дороге.

Самая Алунка расположена на склонах горы. Дедушка построил дом на горке. Сквозь этот дом можно было увидеть по метаметеорическим шарам, которые летали сюда и водружали на крыше дома так, чтобы сквозь них видел дом.

Известно: "Вот этот дом с шаром - это дом Халейджин Асана!"

Алунка расположена так, что там две дороги, идущие из южной в сторону Севастополя. Эти дороги проходят через Алунку: нижняя и верхняя.

Кежская - это на которой Воронцовский дворец и парк. Верхняя, идущая в Севастополь и где по обе стороны расположены деревня Алунка, где

жили крымские татары, расположенные их хозяйства, сады и виноградники. А вообще этой дорогой была лес, а еще выше гора Ай-Петри.

В лес ходили татары, чтобы собирать кежские хвойные деревья - сухие, для изготовления чашек в домах.

Свадьба была где-то в 1900 - 1901 годах (дедушке было уже 30-31 год, а бабушке 16-17)

То самое место, где было 13. Переписано:

- 1) Сейд-Умер (сын) 1904? рождение
- 2) Эдие (дочь) 1906? "
- 3) Ава (дочь) 1907? "
- 4) Урие (дочь) 1909, "
- 5) Абдул (сын) 1911, "
- 6) Ломго (дочь) 1913, "

- 7) Сем-Джамал (сын) 1915 г. р.
- 8) Редат (сын) 1917 г. р.
- 9) Дилра (дочь) 1919 г. р.
- 10) Джениар (сын) 1921 г. р.
- 11) Эмек (дочь) 1924 г. р.
- 12) } 2 девочки - близнецы
- 13) } умерли при родах.

Итак - у дедушки было 12 детей,
которые до войны были все живы.
Во время В.О. войны погибли
двенадцать.

- 1) Сем-Джамал - в Севас-
тополе во время балкан-
ской войны служил в войсках
военно-воздушных сил -
механиком самолета
(в Севастополе в море
погибли и другие родственники,
где семья была размещена
в Серее). Он был комендант.
- 2) Дилра Редат погиб под Ленин-

градом (во время гражданской войны
- он тогда служил в армии).
Был он сапером и подорвался
на mine - тогда семья на-
манила - его жена Ная и
дочь Эме ездили к нему на
похороны.

V Мама

Я обещаю рассказать
о маме Эме. Это была очень
красивая девушка. Талантливая
своей маме рассказывала много
детей. У мамы много, в Севастопо-
ле, ухаживала за женой, Умела
вышивать - ее на улице звали
Эма баран из двора, кошо-
рал севастопольского дедушку,
также бабушка переживала
ее к дедушке, но за него все
подружилось и она поехала

бабушке Сидусе в воспитании
дочери, надеясь на ее сестер
и вверившись, мама много
в Англии нравилась. Покраившая
она свекру местного бога
Русского. Но мама его не
хотела и дедушка носил ей
наверх (он ведь был совре-
менного взгляда), чтобы не
ссориться с богатым, он выжи-
вал свою любимую дочь
(она повезла) на уезд в
г. Самарканд в медицинскую
учебную. Там она жила
в общине, закончила
его и получила специальную
фельдшера - акушера.
Затем закончила еще фар-
мацевтическую техникуму
- стала фармацевтом.
К нему вращалась у нее

нашлась парень - студент мед.
института, очень способный,
подающий большие надежды
юноша. Но прожил на место
нарком здравоохранения,
он представлял угрозу дей-
ствующему наркому, без меди-
цинского образования, не
самостоятельного этой дан-
ности. Звали этого юношу Ал.
Как рассказывала мне
мама этот парень Ал. одна-
жды заболел (простудился), попал
в больницу. Это легли от
простудного заболевания, но
ему стало worse от легкого
все хуже. Он чувствовал
что он неправильно лечат.
Мама часто его навеща-
ла в больницу. И вот одна-
жды он с ней поделился своим

подозревающим, Он сказал маме
буквально следующее: „Эди,
я тебе дам корсет, отнеси
их своему директору мехни-
ку (она тогда училась в
фармациевинской мехнику)
пусть он постарается сде-
лать их аккорд. Мне кажется,
я, что мне дают это — то
не хорошее, не соответствую-
щее моей болезни. На это
мама, будучи очень наивной,
молодой, которая не могла
себе представить что
враги могут делать что-то
не хорошее, править её се-
мью, сказала Аме: „Что вы,
не могут они тебя править,
всё хорошо, тебе кажется!“

Но порошки она всё-таки
взяла, но перодала ли?

Али это неизвестно. Но даже
если это так, может он по-
ти поперёк твоему, что задумал
эти ноги, так называе-
мась „сильнее мера его“

Али всё угасло, и в один из
дней он умер.

Мой отец увёз маму,
когда она ~~еще~~ еще всерьёз
с Али. Очевидно очень понравился,
влюбился. Он проехал Грузию
козлакомить его с женой. На
это отец ему ответил: „Куда
идеешь? Тот заберёт твою
жизнь? — Али, тебе далеко
до него“

После похорон Али, мой
отец начал маму в нашем
возможности с женой козла-
комить. Он был очень вос-
пал, обаятельный и насмешливый.
Всё юмора.

Они появились в 1927 году,
а я родилась в 1928 году.

Когда мне сказали в роду,
доме, что у кого родилась
дочь, его первый вопрос
был: „С баиньком?“

Мать моя поэтессой не
занималась, газет не читала,
работала в аптеке, была
крестницей и матерью,
любила одеваться по моде.
Словом занималась своей
внешностью (ведь дела тогда
красивой). Ходила в театры
и всегда в новой платье,
которое шила ей известная
в городе модистка - Фран-
цуженка.

Когда арестовали отца,
мать стала вызывать к
себе в дом на допрос.

И в один из таких допросов,
мать арестовали, как и меня
„изменилка Родина“, да и её
вместе и отправившей в лагерь
в Казахстане в Акмолинск
ГУЛАГ. В книге „Ушедшая
Алессера (Акмолинский лагерь
для изменников Родины)
даётся подробное описание
того, почему и как были
арестованы люди, у которых
мужья были расстреляны.
Упоминается много, хотя и
избирательно, из общества
изымали самых образованных,
самых одарённых, самых тру-
доголюбивых и честных же, самых
независимых и самостоятель-
но мыслящих. А затем
и „десятки миллионов про-
сто так казавшейся советской“.

В нем состояло преступление
своих "изменников" расака-
зывают многогосударственное ар-
хивное материалы. Из редак-
ционных материалов документов
следует это "производство обвине-
ния и обвинения самих"

Но тем, которых называли
"УСАР" (Узбекистанская армия)
изменников Родины) некогда
не представляли никаких обви-
нений, истинная и не полагая,
да и не было законов, по кото-
рым их могли судить.

Их и не судили, а просто
"оправляли" через Совет
Советов", давали им
сроки - от 5 до 8 лет и отпра-
вляли в лагеря, производя
конфискацию имущества
и отобрать детей. Кто в нем,

кто погиб, кто вернулся, а кто
и вернуться то же ~~своих~~ в
родные края. И когда их начали
реабилитировать, и о каких
"обвинениях" говорить было
невозможно, это звучало аб-
сурдно в отношении к
людям, которых арестовали
и imprisonовали только за то,
что они были жителями своих
музей - и все за это более.

Краткая информация
о нем находится в
этой книге, "Узбекистанская армия"
на стр 360, где 7259 крат-
ких справок об узниках
Карагандинского лагеря,
где содержались жерманы,
"изменников Родины"

Когда закончилось 8-лет-
нее срок, им не оставили

на вольное поселение еще
на 1 год. К тому времени
мать закончила годичное
ветеринарное училище,
ездит по совхозам, фер-
мам, ведет скот, делает
коровам, свиньям уколы.
Естественно, уже не работа-
ет, она вместе с живот-
ными овцы, которых пер-
воначально, была малоко.

В лагере мать имела
хороших друзей. В частности
была дружна с детской
медицинской сестрой Давидом Ма-
маром, которая была до-
шлой 1-го Секретаря Обкома
Иерусалимской Грузии. Вот ведь
какой парадокс: мать ездит
с матерью к ней (уже после
возвращения) в гости в

Тбилиси. На стене в комнате
висела фотопортрет её мужа
в объёме со Сталиным.
Сидели они на природе за
машинкой. Вот такие они
были "друзья". Это не
коллекцию след раскрывать
своего друга. Вообще Сталин
хорошо относился к выход-
цам из своего народа.
Уверенная во всех делах, грузин,
которым распространяла и
даже всех родственных
матерей.

Мать Тбилиси вернула в
домашнюю больницу, её мать
квартиру в центре Тбилиси.
Но в лагере её поселили на
спиритовском мосту, где
она работала, будучи понаем
в воде, в грязи. Точка, нечего

всё было болвное и она вскоре умерла.

Мама же скрывала, что она медработник - болвная. Но когда спросили: "кто может выславить?" - Она сказала, что может. Работала по 14-16 часов в сутки, но всё же в тени.

Так как было мало вещей, у неё только поминалась зубная щётка - щётка. К 48 годам во рту не осталось ни одного зуба. И естественно - не ест.

Время было тяжёлое - косяк вёшал. И вот через Делю мама вернулась - пришла уже в 1-е отделение, куда нас выслали (депортировали).

18 мая 1944 года. Но так как

адрес мамы я знала - я её нашла. Первое в лагерь и оказалась где она находилась, как адрес. Поэтому она знала куда ехать. Прислали, мне было страшно позвонить эту неземную женщину, "мать", но всё же в итоге, VI О себе.

Продолжаю вернувшись назад Наде рассказать о себе, о маме, что было связано с 1937 годом - годом ареста мамы и её смерти. А это было со мной в этом год, когда я осталась сиротой и как полагалось, что мама могла бы отправиться в лагерь или в деп. дом.

Итак, маму постоянно вызывали на допрос к следователю, который задавал ей

довольно глупые вопросы,
но даже предлагая ей близость,
но мама не соглашалась.

И однажды, когда надо
было идти на очередной
допрос к следователю,
мама, предчувствуя неладное,
отвела меня к т. Гера (Урае)
и отнесла некоторое время
всего. А маме стоило
к заставке, думая, что
все же буду продолжать
заниматься музыкой и
ходить в балетную школу.

Тётя Гера жила в од-
нокомнатной квартире
по ул. К-Маркса 16 с дву-
мя братьями: Семён-Анато-
лием и Редатом на 2-м эта-
же. Братья тоже работали,
а вечером ухаживали в

вечерней школе.

Комната была большая, там
было не тесно.

Итак, мама ушла на допрос,
предчувствуя, что не вернётся.
Я осталась у тети. Мама
не вернулась. Мы посприво-
ли неладное. Дома было жутко,
неспокойно.

Вечером пришли двое в
форме НКВД. Они сказали,
что маму арестовали
и что они ищут за мной,
чтобы отвезти меня в
детский дом.

Тётя шепнула мне, что-
бы я не давалась никому
с мамой (я в действительности
была бодрой, со мной немного
было справиться).

Я сделала всё! бросилась

на пол, билась ногой и руга-
лась. Истерично кричала.
Она пыталась меня подкаб
т.к. уговоры не помогали,
но не пишу-то было. Я стала
их кусать, плакать.

Справиться со мной было
невозможно.

И в этот момент, т. Кра-
их спросила: "Что нужно
сделать, чтобы меня ос-
тавить?"

Тогда она ей предложила,
чтобы она на следующий
день пришла в совмещен-
ную комнату (об'ясняя
куда) и удерживала меня
официально, т.е. чтобы
вынести сведения о ней
об удовлетворении.

Итак, я стала волею

Мусалер Гурбан Равзиевой
Калайджее Гурбан Араковой
(м.р. еще только имя, фами-
лия теменная, а отчество
по дедушке ~~м.р.~~, т.е. еще -
мой дедушка)

Несколько лет я с т. Край и др.
жилась. Мать работала зав.
детскими садами, а дед
работал на заводе.
Я училась в той же школе,
было комфортно, т.к. я
же была дочерью врага народа
и об этом мне напоминал.
Меня и дедя донимали
не было. Я же - ребенок.
Меня была предоставлена
самой себе: без ухода, без
кормящей еды.

Оставлена моя (тогда
еще была неможа дедом)

Мне говорили, чтобы я купи-
ла себе что-то пошить,
но этих денег я ходила
в кино, прыгала подряд в
несколько кинотеатров
покупая (пока денег не кон-
чатся).

Правда, тетя предлагала
мне перебраться победить
в дет. сад (это было неда-
леко), но меня это не устраи-
вало — лучше кино и булочка.

Проехав однажды дедуш-
ки из Евпатории, посетит-
ель на то, как я живу и
забрал меня к себе.

Вот его слова: „Не жалею
тебе балет, не жалею музыка,
всё будет каждый день
для тебя тарелка горя-
чего супа — это достаточно.

Моя мечта — быть артисткой!
Вот так я попала в
семью своих бабушки и
дедушки, еще в семье баба-
гуля Дмитрия и тетя
Зинаида (на 4 года старше меня)
жили они на квартире, коли-
ката 18м² и маленькая комна-
та. Как они, много ботиночек
было в Америке с несколькими
маленькими, попала в Евпато-
рию в эту маленькую ком-
нату, которую снимала у
маленькой хозяйки (сметане
молочка) — это вышедшей
вопрос и об этом надо рас-
сказать — сделать шаг назад,
но это очень важно, это вы-
шедшая история, касающаяся
самого моего раскулачивания.

VII Раскулаживание
В 30-е годы, где-то в 1932-34
годах прошла волна раску-
лаживания. Дедушка Асан
работал жеманщиком - ку-
шевником в кебескее под-
вале в г. Алунка. И вот од-
ногодье пришло к нему домой
так называемое "актёвство"
с обеском и мамой у него
дома мешок муки

Бабушка в красной ка-
лашке посажена всех своих
детей. И когда проверяющие
выходили из дома, спрашивали:
"Что это за дети?", бабуш-
ка им отвечала: "Это все
все дети, их ведь надо чем-
то кормить?". Но кто к
этому приступается? Когда
кулаки поехали, то детей

кулаки кормят и этот ме-
шок муки заработан чест-
ным трудом. Была разна-
рядка, когда было вносить
определённое количество
василия кулаков, т.е. людей,
у которых появились лич-
ный скот, продовольствие
в бытовом смысле. Кулаки заре-
ботанные считались трудом.

Итак, дедушку приехали
кулаки, забрали всё имуще-
ство и всю семью везли
в г. Благов. Оставалось в
Смоленском районе: мама
и брат, Ава в Алунке (она была
уже замужем), её сестра
на воспитание братья дедушки
т.к. у него не было детей.

И еще оставалась г. Родом
и г. Сент-Джонс. Они уехали

в Свердловском и т. Понимая,
которая жила у нас и
помогала маме по хозяйству
и по уходу за мной, работа-
ла она в швейной мастер-
ской (сначала на швейной ф-ке)
Маме когда стала замужем,
работала в аптеке и я была
уже у нее.

В Ташкенте жила:
дедушка, бабушка, дядя
Абдулов и джоннар, тети,
Дилора и Зина. В Ташкенте
жила также мама, теща,
холодно и тепло
Дядя Абдулов работал на
заводе, где однажды проявил
героизм при пожаре.

Он буквально спас завод
от взрыва, примерно так.
Когда случился пожар, он

бежал к краям какой-то
образой с большим расхо-
дом жизни. И, конечно, под-
рабавшей, но зато, но зато
это была вода и земли
была предотвращена взрыв
Руководство завода вышло
на героизм. Отец перевозил
грузовую машину с продук-
тами - в то тяжелое время
- это было большим под-
держкой. Самого д. Абдула
отправили учиться в
Архангельск в Лесостро-
ительный институт, где
он проучился 5 лет, полу-
чил высшее образование и
стал инженером.

Работал по своей специаль-
ности в Красноу, а затем
и в Самарканде.

Вернувшись на Родину в
Крым, дедушка не поселился
жизнь в Алушке, был обсажен
на одесситов и поехал в
Евпаторию, где скелетом как
кану и работал.

В эту колесницу, в свою
сервис, дедушка привёз и меня.

VIII Война - Великая Оте-
чественная (1941-1945?)

Итак, война закончилась
в Евпатории. - мы были уже

Влет. Когда началась война,
я уже была известна от
матери, узнала где она находилась,
её, её адрес

Когда в 1938г. осуждённых
женщин взяли в поезд в
Кокшахотан, мама завернула
записку в бумажку, а сверху
прикрепила записку со

словами: "Добрый человек, прошу
отправить это письмо по
следующему адресу" и написала
адрес дедушки в Евпатории.
Также образцы мы узнали
как и куда её везут, а
потом она написала письмо
уже с точным адресом
наблюдения, мы писали
её письмо и писали.
Потом, к началу войны,
мы знали её адрес.

Нелеса наступали, пере-
мещались. И вот однажды
вечером к нам пришла
мать (она тогда жила
уже на другой квартире
на ул. Свободной, а раньше
на ул. Разделной)

Прияла мать с военными
из штаба и сказала, что